

СЕМЯ НЕ НАСЛЕДУЕТ ВМЕСТЕ С ШЕЛУХОЙ

Давайте на минуту молитвы останемся стоять. Склоним головы.

² Дорогой Боже, мы почитаем это великой привилегией в этот вечер — быть здесь ради этого события, принести живого Христа умирающему миру и умирающему поколению.

³ Мы хотим просить, Господь, чтобы Ты помазал наши слова и наши усилия, чтобы они не возвратились к Тебе тщетными, но пусть они осуществят то, ради чего они предназначены.

⁴ Помоги каждому мужчине здесь в этот вечер, женщине, парню или девушке, которые нуждаются. И, Отец, мы знаем, что мы все нуждаемся. И когда мы уедем, сегодня, пусть мы будем чувствовать себя в своих сердцах подобно тем, кто шёл из Эммауса, после того, как . . . стали свидетелями воскресения Христова, говоря: “Не горели ли в нас наши сердца, когда Он разговаривал с нами по дороге?” Даруй это, Господь.

⁵ Исцели больных и страдающих. Да не будет среди нас ни одного немощного после служения этим вечером. И, превыше всего, пусть не останется ни одного неверующего, Господь. Пусть они все уверуют к Вечной Жизни, ибо это наша цель собрания здесь.

⁶ Этих благословений мы просим для чести Божьего Царства, во Имя Иисуса Христа, Сына Божьего. Аминь.

Можете садиться.

⁷ Приятно в этот вечер опять быть здесь. И я вижу, что у нас некоторые стоят, и, думаю, сейчас установлена телефонная связь со многими различными городами по всей стране: Сан-Франциско, Тусон, там на востоке. И мы, по телефону, передаём им привет. Сегодня вечером мы здесь в этом актовом зале. И главный зал забит до отказа, и в проходах, и у стен стоит много людей. И мы так понимаем, что завтра вечером мы собираемся попробовать открыть здесь ещё одну сторону, спортзал, и получить зал большего размера, который вместит, может быть, ещё пару тысяч человек. Итак, мы надеемся на это, завтра вечером. Если сегодня вечером, — в первый вечер, — он заполнен, что ж, мы считаем, завтра вечером будет ещё больше. И я вижу, что они также поставили дополнительные стулья и всё такое, сегодня вечером.

⁸ Мы находимся в сильном предвкушении; первое — Пришествия Господа Иисуса; следующее — спасения... для погибших душ, которые примут Его в этот вечер и будут готовы к Его Пришествию, когда Он явится.

⁹ И я хочу особенно поприветствовать и выразить радость по поводу присутствия на платформе всех этих прекрасных людей, которые, я так понимаю, многие из них служители. На платформе сидит пара сотен или больше, и мы, конечно же, благодарны, что они здесь.

¹⁰ Ко всем вам, люди, где бы вы ни были, в различных частях страны... И я так понимаю, что здесь кое-кто из-за моря, из-за рубежа. Итак, мы благодарны за то, что вы находитесь здесь, чтобы наслаждаться этим общением с нами, из-за которого, мы ожидаем, Бог даст что-нибудь в течение этого собрания.

¹¹ Кажется, будто бы, что с тех пор, как я размышлял о приезде на эти несколько дней собрания, что моё сердце было необыкновенно взволновано сильным чувством, что нечто вот-вот произойдёт. Я не знаю, что это именно такое, но, я надеюсь, что это будет великое откровение от Бога, которое подготовит нас и сделает нас лучшими гражданами Его Царствия, пока мы ходим в этом мрачном мире греха и неверия.

¹² Этот сегодняшний участок земли, само это место многое значит для меня. С тех пор, как я знал, что здесь построили этот школьный актовый зал, я хотел провести служение в этом помещении. Я весьма благодарен школьному совету и тем, кто любезно разрешил нам снять его.

Именно на этом месте, где-то прямо здесь, где сегодня располагается это здание, лет тридцать назад произошло одно значительное событие, прямо на этом же участке земли. В то время это было просто поле ракичника. А я жил в небольшом домике как раз за этим местом, где-то за двести ярдов. В те дни я очень беспокоился по поводу спасения моего отца и матери. Которые, сегодня их обоих уже нет. И, особенно, в тот день, я беспокоился о своём отце. Помню, я спал на крыльце. Было тепло, летом.

¹³ Кажется, это записано в книжке под названием *Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же*, или это было в книжечке *Я не воспротивился Небесному Видению*.

¹⁴ И, лежал на крыльце, внезапно я проснулся, и мне на сердце пришло бремя за моего отца. Поскольку здесь в городе многие из людей знали моего отца. Думаю, он был выдающимся человеком, хотя он и был грешником. И, но у него была одна вредная привычка, что я пытался бороться против этой штуки сколько было сил, всю жизнь, а именно — пьянство. И той ночью он пьянствовал. И я проснулся

с тяжёлым бременем у себя на сердце за него. И в одной только своей пижаме, натянул брюки, сорочка пижамы осталась на мне; я побрёл через это поле раkitника примерно туда, где сейчас стоит вот это, и я преклонил колени, чтобы помолиться за своего отца.

¹⁵ И пока я молился и просил Бога спасти его и не дать ему умереть грешником, что я любил его; и пока я пребывал в молитве, я поднялся, чтобы посмотреть отсюда на восток, и появилось видение. И прямо надо мной, — многие из вас знают об этом видении, — стоял Господь Иисус.

¹⁶ Так вот, насколько мне известно, я не подвержен обману чувств. Но видения реальны. И там стоял Господь Иисус — первый раз, когда я увидел Его в видении такого рода. Он был как раз примерно, о-о, наверное, в десяти футах над моей головой, стоял в воздухе, будто собирался одной ногой сделать шаг. Он был в белой одежде, бахромы по её краям. У Него были волосы до плеч. На вид Ему можно было дать, — Мужчине примерно такому, каким, сказано в Библии, Он был, — примерно тридцать лет. Но — маленький, щуплый Человек, очень маленький, казалось, Он весил не больше ста тридцати фунтов.

¹⁷ И я посмотрел, и я подумал, что было нечто такое, что, возможно, я ошибся. Итак, я—я потёр себе глаза и—и опять посмотрел вверх. И Он стоял как бы боком, Его лицо было как бы в профиль. И облик Его лица, — которое я всегда видел в видениях, — был похож на лик Христа в возрасте тридцати лет у Гофмана. Это причина, почему я держу это у себя дома, на своей литературе, везде, куда я могу это поместить, потому что вот каким образом оно выглядело, более похожее на это. Единственное, Он казался маленьким.

¹⁸ И когда я смотрел на Него, я думал: “Конечно же, я здесь смотрю не на своего Господа, стоящего там”. А я находился как бы, скажем, в *этом* положении, и, может быть, прямо там, где вот *это*, под тем местом, где сейчас располагается эта кафедра. Где-то, оно было прямо в этом районе, в пределах радиуса того места, где я стою, — насколько я могу прикинуть, — не дальше сорока или пятидесяти ярдов где-то на таком расстоянии, этом круге.

¹⁹ И я взглянул вверх, и Он стоял там. И я укусил себя за палец, чтобы понять, не сплю ли я. Знаете, как вы. . . Просто кажется, будто бы так не может быть. А я тогда был совсем юным в Господе, я проповедовал где-то месяцев шесть. Я укусил себя за палец. Я сорвал раkitник и отломил его. И многие из вас, кто живёт в сельской местности, знают, какая зубочистка содержится, как бы, в раkitнике. Я начал жевать это. И я сказал: “Этого—этого не может быть. Мне

снится. Вот мой дом. Там отец, мать и дети. Вот старый пруд Брик Хауз, который раньше был здесь, где я охотился на уток — как раз примерно ярдов за двести за этим. И вот я стою на поле; это на самом деле”.

²⁰ Я ударил по земле, чуть-чуть потопал ногой, и потряс головой, и—и потёр себе руки, снова взглянул вверх; посмотрел, посмотрел опять, и вот Он стоит там. И подул ветер, и я видел, как колышется раkitник. И когда он зашевелился, Его одежда зашевелилась вместе с ним. Будто вывешенная на верёвке одежда — она стала трепетать. Он стоял там. Я глядел на это.

²¹ И я подумал: “Вот бы мне увидеть Его лицо!” А Он смотрел на восток, прямо вот в *эту* сторону. Он смотрел туда, не отрываясь. И я сдвинулся, чтобы обойти, чтобы лучше рассмотреть Его лицо. И я всё ещё не мог как следует Его разглядеть. Руки у Него были спереди, вернее, были не видны с того места, где я стоял.

²² Я опять чуть обошёл вокруг. И я прокашлялся, примерно вот так, издал: “кхм”, — чтобы посмотреть, смогу ли я привлечь Его внимание. Но Он не шелохнулся.

²³ Затем я подумал: “Может, я окликну Его”. Когда я сказал: “Иисус”, — Он повернул Свою голову. И когда Он взглянул на меня, Он просто протянул Свои руки вперёд. Это всё, что я помню. Потому что, почти до рассвета, я лежал прямо где-то здесь, где сейчас находится это место, на поле; моя пижама была совершенно мокрой от слёз, где я плакал. И я отключился.

Черты Его лица были такими, что никакой художник не смог—не смог бы нарисовать или написать. У них не получилось бы этого сделать. Он выглядел как Мужчина, который, посмотреть на Него, Он желал расплакаться от сочувствия и проявить уважение с почтением; но, всё же, с такой силой, что, если бы проговорил, это перевернуло бы этот мир. И ни один художник не смог бы запечатлеть те черты.

²⁴ И я до сего дня не знал, что это означало. Но вот я стою в этот вечер, спустя тридцать лет, в актовом зале, который посвящён сейчас на служение Всемогущему Богу. И я, просто рядовой член, действительно, просто местный старейшина здесь в—в баптистской церкви, пастором которой в то время был Рой Дэвис. И я сейчас стою здесь в заполненном помещении, — прямо на том же участке земли, — с... теми, кто, по моему мнению, являются купленными Кровью Самого Иисуса Христа, в моих руках, чтобы излагать это четырёхдневное Послание Господа.

²⁵ Как раз где-то через шесть месяцев после этого я проводил своё первое крещение здесь на реке, когда

Свет сошёл прямо сюда на Спринг Стрит. Многие из вас, возможно, захотят сходить туда и посмотреть на это — на Спринг Стрит и воду, прямо на речной набережной. И это то место, где Ангел Господень явился публично, впервые, и в два часа, после полудня. И из него прозвучал Голос, сказал: “Как Иоанн Креститель был послан возвестить первое пришествие Христа, твоё Послание предвозвестит второе Пришествие”.

²⁶ Это тридцать лет спустя, и вот я сегодня по-прежнему провозглашаю то Послание. И Оно обошло весь мир, и я рад в этот вечер опять оказаться в своём родном городе, чтобы представить этого Господа Иисуса Христа, которого я по-прежнему люблю всем своим сердцем. С каждым днём Он всё приятней, чем Он был вчера. Я не изменил ни одной йоты в своём Учении. То первое, с чем я начал, я сегодня по-прежнему верю тому же самому. Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Так вот, у меня есть Послание, за которое я ответственен.

²⁷ Когда Послание только началось, это был, конечно же, каждый; молился за больных, великие знамения, чудотворения, чудеса. Это положило начало, особенно у пятидесятников, всемирному пробуждению кампаний исцеления, захвативших весь мир. Поскольку пятнадцать лет подряд на каждом холме были собрания пробуждения, — я полагаю, — горели огни пробуждения. Буквально миллионы приняли Христа своим Спасителем, благодаря тому одному поручению. Это дало вдохновение, — оттуда, — Оралу Робертсу и так далее, и дальше и дальше, по мере того, как оно шло.

²⁸ После чего, пятидесятническая церковь лежит в своём мёртвом упадке, как было и тогда. Мои намерения и желание в этот вечер — опять пробудить ту церковь для находящегося у порога Пришествия Господа Иисуса. Я должен обличить её. Я должен изобличить грех, в какой бы манере он ни был. Я не отношу это ни к чьей деноминации. У меня есть Послание.

²⁹ Так вот, трудно попасть в какую-нибудь церковь за финансовой поддержкой — точно как было с нашим Господом Иисусом, потому что дело в Нём; дело не во мне. Но как Он проповедовал сначала, и исцелял больных, воскрешал мёртвых, и очищал прокажённых, и изгонял бесов — Он всем был нужен. Но наступило время, когда появилось Послание, которое всегда сопровождает каждое знамение, потому что у знамения имеется голос.

³⁰ Но когда Он однажды присел и сказал: “Я и Отец Мой — Одно”, — это было больше, чем они могли выдержать. Это

было больше, также, когда Он сказал: “Если не будете есть плоти Сына человеческого и пить Крови Его — не будете иметь в себе Жизни”.

³¹ “Как?” Ох, врачи и здравомыслящие люди сказали бы: “Этот Человек — упырь, пытается заставить вас есть Его плоть и пить Его Кровь”. Он не разъяснил это. Он просто это сказал.

³² И сегодня, возможно, вы услышите различные вещи, и на этом собрании, которые просто будут сказаны. Возможно, мы неспособны объяснить. Но, запомните, Иисус Христос тот же вчера, сегодня и вовеки. Мы верим этому.

³³ Так вот, у нас нет времени слишком много говорить, потому что мы должны в определённое время начать здесь и в определённое время убраться. И мы хотим уважать школьный совет, установивший для нас эти ограничения по времени, и мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы уважать их.

³⁴ Запомните, в любое время, грешник, желающий прийти ко Христу, всё, что вам необходимо сделать — выйти, — проповедую ли я, пою, что угодно, — и отдать свою жизнь Христу, сразу же, находясь на своём месте. Вот для чего мы здесь — помочь вам.

³⁵ Я хочу поговорить с Братом Вейлом, Братом Робер-... Бордерсом и братьями здесь. Если...я хотел бы знать, не смогут ли они провести, в этой церкви, в послеобеденное время, или как-нибудь утром, или как-нибудь так, служение наставления для тех, кто ищет крещения Духом Святым. Это будет нормально, братья? Брат Невилл и вы все могли бы прийти туда, и Брат Кэппс. Если кто-либо хочет получить наставление по крещению Духом Святым, почему бы вам не приехать в скинию...Как было бы лучше всего, утром или после обеда?

³⁶ [Кто-то говорит: “Утром”.—Ред.] Утром, часов в десять? Примерно в десять часов утра.

³⁷ Если у вас есть вопрос по Учению, если у вас есть вопрос по Посланию, если вы—если вы хотите быть...если вам никогда не служили лично, вы хотите, чтобы за вас помолились или что-нибудь, что вы хотите узнать в тех способах, почему бы вам просто не подъехать туда утром в десять часов и не увидеться с этими мужами. Там их будет один или больше, чтобы наставлять, молиться за больных, отвечать на вопросы. Просто как человек из личного состава, что ж, он...Просто обратитесь к ним, и они будут рады помочь вам всем, чем смогут.

³⁸ Теперь, именно перед тем, как мы приступим к Слову, мы хотим опять приступить к Автору Слова. Можно

слишком много есть, можно слишком много пить, можно слишком много смеяться, можно слишком много ходить, но никогда не будет так, чтобы вы слишком много молились. “Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая святые руки без сомнения или гнева”.

Будем молиться.

³⁹ Дорогой Иисус, Автор Слова Жизни, и Ты есть то Слово, мы сейчас торжественно приближаемся к Тебе после разъяснения видения. Что, Боже, Ты мне свидетель, что это истинное. Господь Иисус, я молю, чтобы Ты помазал сегодняшние слова для слуха каждого уха, находящегося под Божественным голосом. И если кто-либо из присутствующих здесь или слушающих там по стране, если они не готовы и не приготовлены в этот час ответить на зов часа, Послание от Бога, покаяться и быть готовым, ибо Царство Божье приближается. Мы молим, чтобы в этот вечер с ними было так, что они будут соответствовать вызову этого часа.

⁴⁰ О Боже, я хочу молить о помощи, зная об ответственности, и что это означает, и что я должен буду ответить в День Суда за всё, что я говорю здесь и где угодно. Помоги мне быть предельно искренним, Господь, во всём, что я делаю или говорю в Твоём Слове, чтобы это могло принести плод. Ибо, как было Твоё поручение: “Да не отходит это Слово от уст твоих; но размышляя над ним день и ночь, чтобы тебе соблюдать всё написанное в законе. И тогда ты будешь успешен в путях своих, и тогда ты будешь иметь успех. Я ведь повелел тебе. Будь твёрд и весьма мужествен, ибо Господь, Бог твой с тобою везде, куда ни пойдёшь”. Господь Иисус, сделай, чтобы это сегодня было так. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

⁴¹ Пятница и суббота, с десяти до двенадцати, в скинии на 8-й и Пенн Стрит будут наставления, ответы по учению, молитвы за больных и всё остальное. Приходите, если у вас есть какой-либо вопрос, что-то такое, в чём вы нуждаетесь. Там будут мужи, чтобы—чтобы разобраться с этим. Благословит вас Господь.

⁴² Теперь, для этого сегодняшнего открывающего служения, я могу открыть его только обратившись непосредственно к нашему Посланию. Вот для чего мы здесь, и, теперь, это то, ради чего я вернулся.

И в воскресенье утром, если Господня воля, я хочу взяться за ту серьёзную проблему этого дня, о *Браке и разводе*.

⁴³ Теперь, в Галатам 4:27, я хочу прочесть эти Слова, 4:27 по 31 включительно.

Ибо написано: “возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа”.

Мы, братия, дети обетования по Исааку.

Но как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по Духу, так и ныне.

Что же говорит Писание? “Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной”.

Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

⁴⁴ Пусть Господь добавит Своих благословений к прочтению Своего Слова. Так вот, я считаю здесь, что я беру такую тему, очень странную, необычную. Но временами мы находим Бога в те странные, необычные часы, в необычных путях, необычных вещах, потому что Бог необычен. И те, кто действительно служит Ему от своего сердца, служат Ему необычным образом, по отношению к вещам или обычаям этого мира. Название этой темы: *Семя не наследует вместе с шелухой*.

⁴⁵ Павел здесь говорит о буквальном семени двух сыновей Авраама. Павел с радостью помещает себя в положение рождённого от свободной женщины.

⁴⁶ Так вот, мы знаем, что у Авраама было двое сыновей, от двух различных женщин. Бог дал ему обетование посредством Сарры, точнее, через Сарру, что родится Сын, и мир благословится через этого Сына. Все народы благословятся этим Сыном. И повсеместно считалось, особенно среди иудеев, что это был Исаак, но это было не так. Этот обетованный Сын Авраама — это Иисус, и Он произошёл от Царского Семени обетования Авраама. Но Авраам, имея двух сыновей. . .

⁴⁷ Один от—от Агари, которая была служанкой его жены; приятная, красивая египтяночка-служанка, которую Авраам приобрёл там в Египте для неё, чтобы была ей. . . служанкой его жены. И Сарра, думая, что Бог окажется неспособен сдержать всё Своё обетование, она сказала Аврааму взять Агарь, её служанку, и жениться на ней (а многожёнство в те дни было законным), и родить ребёнка; и что вот так Бог это запланировал — что у неё должен был появиться ребёнок только через Агарь. Но мы видим, что это было не так.

⁴⁸ Теперь, мы также понимаем, что Бог совершенен в тройках. Так вот, Бог “совершенен” в *трёх*. “Благодать” — это *пять*. Семь — это “завершение”, подобно как с этим миром.

Бог совершенен в Отце, Сыне, Духе Святом. Это совершенство Божества. Всё один Бог — в трёх проявлениях трёх атрибутов одного служения, или, три служения в одном Божестве.

⁴⁹ Так вот, есть также три в совершенстве ступеней благодати для Церкви: оправдание, освящение, крещение Духом Святым. Из этого состоит Новое Рождение, точно как естественное рождение изображено этим. Которое, женщина, при рождении ребёнка, первое, что выходит — это вода, кровь, а затем жизнь.

В Библии сказано, в Первом Иоанна 5:7 или 7:5, кажется, так, где сказано: “Трое свидетельствуют на Небе: Отец, Слово, — которое есть Сын, — и Дух Святой; сии три суть Одно. Трое свидетельствуют на земле, — Слово, — вода, кровь и Дух. Вода, кровь и Дух; сии три *согласны* в одном”.

⁵⁰ Так вот, Отец, Сын и Дух Святой есть Одно. Нельзя иметь Отца, не имея Сына; нельзя иметь Сына, не имея Духа Святого. Но можно быть оправданным, не будучи освящённым; можно быть освящённым, не будучи наполненным Святым Духом. Мы доказали это по естественному ходу вещей.

⁵¹ Теперь, и многие из вас, может быть, возможно, я кажусь вам странным. И я—я без образования; я уверен, что вы уже поняли. Но я обучаю по прообразам, поскольку естественное повторяет духовное.

⁵² Так вот, мы видим, что в совершенстве есть три. Бог совершенен в тройках, вот. И это был, — в совершенстве семени Авраама, — был Измаил, Исаак, Иисус. Измаил происходит от рабыни, Исаак происходит от свободной, и оба они — через половой акт, но Христос Иисус происходит от девы, половой акт отсутствует.

⁵³ Вот, “Семя” — один, одно Семя; не семена, но одно Семя. Эти другие не были семенем Авраама, потому что “Семя” Авраама было Семенем его веры, о которой говорил Бог, не его естественным семенем. Потому что, после того, как Сарра умерла, Авраам женился на другой женщине и родил семь сыновей, не считая дочерей. Итак, это не будут семена Авраама, это было “Семя” Авраама, одно. И это было Семя веры Авраама, указывавшее на Царское Семя, которое должно было прийти через веру Авраама; не естественная жизнь Авраама, но духовная жизнь Авраама, который брал всё противоречившее Божьему слову и называл это несуществующим и верил Богу; вопреки надежде, верил в надежде. Вот то настоящее Семя, о котором мы говорим.

⁵⁴ Здесь нам представлена иллюстрация. О-о! Семя возникло, — семя обетования, — возникло в слегка подвергнутом сомнению, сомнении в первоначальном

обетовании. Видите, как низко оно начинается, в сомнении в первоначальном обетовании. Бог обетовал, что у Авраама, через Сарру, появится этот ребёнок. Но сейчас следите: первое семя Авраама от рабыни появилось из-за Сарры, сомневавшейся в том, что это может произойти, потому что она была стара и пережила период деторождения.

⁵⁵ Теперь, вот как возникает церковь. Вот как она всегда возникает. Ты начинаешь снизу. Ты начинаешь не сверху. Человек, пытающийся вскарабкаться по лесенке, который старается первым взобраться наверх — он свернёт себе шею. Необходимо начать и выстраивать это.

И здесь мы видим начало проявления Божьего обетования, через слегка подвергнутую сомнению, прерванную Божью программу.

⁵⁶ Это то же самое, как начался грех в Эдемском саду. Вот как пришла смерть через грех — когда какое-то одно Слово Бога было неверно истолковано или подвергнуто сомнению. Ни в одном Слове Бога, которое есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, нельзя сомневаться или помещать не туда, потому что каждое Слово в Нём является правдой.

⁵⁷ И вот Сарра, даже та, к которой было обетование (Сарра, будучи женщиной, которая является прообразом церкви), подвергла сомнению первоначальную программу Божьего обетованного Слова и сказала: “Ты, Авраам, муж мой, возьми эту прекрасную служанку, и живи с ней, и будь ей мужем. И через неё Бог даст это семя обетования, а я приму этого ребёнка”. Видите, просто обойдя стороной одну маленькую йоту — изменило всю программу.

Поэтому мы обязаны принимать каждое Слово Бога как ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Каждое Слово Бога истинное.

⁵⁸ Семя в то время берёт начало в обетовании, слегка подвергнутом сомнению. Исаак, являясь семенем свободной и получившей обетование женщины, родил, — как старается объяснить здесь в Галатам Павел, — он родил естественное, обетованное семя. И он здесь дальше говорит, что дети рабыни не смогут быть наследниками вместе с детьми свободной, потому что они принадлежат к двум разным категориям.

⁵⁹ И это истина — неверующий не может быть наследником с верующим. Не выйдет никак, абсолютно. Вот где сегодня проблема. Невозможно заставить деноминационную курицу верить вместе с орлом. Вы просто не сможете это сделать. Вот где появляется проблема. Вы должны верить каждому Слову Бога. Вы просто... Вам не быть наследниками вместе. И вы не—и вы не присоединитесь к этому; у вас не получится это сделать. Ты должен быть орлом или курицей.

⁶⁰ Оно не могло быть наследником вместе с Измаилом — семенем рабыни, от...из-за сомнений. Сарра усомнилась в Божьем Слове, что Бог способен Его сдержать. Обратите внимание: Авраам! Вы видите, что я выстраиваю на воскресное утро. Авраам не засомневался в этом. Сарра засомневалась в этом; именно она. Не Адам усомнился; Ева усомнилась. Итак, затем, мы больше узнаем о тех, когда мы поднимем это в воскресенье утром.

⁶¹ Так и духовный не сможет быть...естественный — быть наследником вместе с духовным. Точно так же, как дети Измаила не могут быть наследниками вместе с—с детьми Исаака, и точно так же, как плотской не сможет быть наследником вместе с духовным.

⁶² Церковь естественная; Церковь духовная. Есть естественная церковь, которую представляют здесь в прообразе эти женщины; и есть также духовная Церковь. Итак, естественная церковь и духовная Церковь не могут быть наследницами вместе. Они есть два различных, отдельных времени; два разных, отдельных народа; под двумя различными, отдельными заветами.

⁶³ Вот почему Восхищение отличается, и будет только для царского Семени Авраама. Это не может прийти через естественное, плотское семя церкви. Это должно быть царское Семя Слова Божьего, через Авраама, царское Семя. Вот почему Восхищение должно быть первым.

Потому что, помните — “мы, живущие и оставшиеся, не помешаем, не опередим тех, кто уснул. Ибо труба Божья вострубит, умершие во Христе воскреснут первыми. Мы, живые и оставшиеся, будем подхвачены вместе с ними и встретим Господа в воздухе”. Заметьте, и опять, написано: “А прочие из умерших не ожили, на тысячу лет”.

⁶⁴ Поэтому, они не будут там наследниками вместе. Они не попадут вместе в Восхищение. Безусловно, есть церковь естественная и Церковь духовная; плотская церковь, духовная Церковь. Следовательно, видите, нет...

⁶⁵ Для царского, духовного, предопределённого Семени Авраама нет Суда, ибо они предопределены к Вечной Жизни. Они приняли усмотренную Богом Жертву; и ту Жертву, которая была Христос, Слово.

“И посему нет ныне никакого осуждения”. Святого Иоанна 5:24, если вы хотите место Писания. “Посему нет ныне никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе, — Римлянам 8:1, — ходит не по плоти, но по Духу”, — в Римлянам. 5:24: “Слушающий Слово Моё”, — слово, употреблённое там — “понимающий”. Любой пьяница, кто угодно может слышать Его и уйти прочь. “Но слушающий

Слово Моё, понимающий Моё Слово и верящий в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную и не будет являться на Суд, но перешёл от смерти в Жизнь”. Так точно.

Тот, кому объявилась эта великая тайна Божья, понимает, как Бог был во Христе, примиряя с Собою этот мир, как Он и Отец были Одно, как великие тайны исполнения того, что Бог берёт и приводит Себя, проявился в эпоху человеческих существ, и по происхождению как человеческое существо, и среди человеческих существ; чтобы проявить Своё Слово в тот день, при восточном восходе солнца, и совершить то же самое, когда солнце садится на западе, чтобы проявить Себя в Невесте-Церкви, проявленном Слове. Понимаете? Оно и это осуществит. “Тот, кто понимает, — а именно, — знать, это ему было открыто о Пославшем Меня — имеет Жизнь вечную и не явится на Суд, но перешёл от смерти в Жизнь”.

⁶⁶ Естественное семя было только носителем духовного, Семени. Подобно как стебель, кисточка и шелуха. Мы проходили это раньше, в другом Послании, но я хотел бы немного рассмотреть это, в этом, или вернуться к этому опять всего через минуту.

⁶⁷ Так вот, здесь есть три этапа семени, показывает нам истинную картину, три этапа естественного семени в земле. Подобно как семя посажено, вырастает стебель, на нём вырастают листики; потом кисточка, затем на ней висит пыльца; а затем шелуха; и затем опять семя.

⁶⁸ Проследите здесь за этими этапами этой совершенной притчи, и как точно она изображает в прообразе, потому что Бог является Автором всей природы. Поэтому природа не может ошибиться, точно так же, как не может ошибиться Бог, потому что Он был Тем, Кто установил эту вещь в своё состояние, чтобы—чтобы мы смотрели на это и видели.

⁶⁹ Обратите внимание: Агарь — стебель, который был самым началом прорастающего Семени. Так вот, он выглядел совсем не так, как Семя. Это был стебель, потому что она была рабыней, вообще не в обетовании, не имела ничего общего со Словом, просто транспортёр Семени.

⁷⁰ Смотрите: Сарра — кисточка, в которой была пыльца, что от неё восстал еврейский народ. От Сарры вышел, родился Исаак; через Исаака — родился Иаков; Иаков родил патриархов; и через патриархов появился на свет народ.

⁷¹ Мария, — вера девственницы, — произвела истинное, духовное Семя-Слово, ставшее плотью. Видите?

Три женщины, три женщины, через которых было пронесено это Семя. Одна из них оказалась, собственно,

в прелюбодеянии, при множестве; вторая была свободной женщиной; а у третьей вообще не было никаких сексуальных связей, но, верою, она поверила Слову Божьему. Агарь, Сарра, с Саррой и Агарью было через половой акт; но Мария была девственницей, — через силу обетованного Божьего Слова. Это верно.

⁷² Стебель, Агарь (две жены), — усомнилась в обетовании, — но смотрите, кто это родился. Когда Агарь — вторая жена Авраама, бывшая именно ничем иным, как наложницей, но она родила человека, но (какого рода человеком он был?) в Библии сказано, что он был “дикарём”. Он добывал себе пропитание своим луком, и никто из людей не мог его победить. Он был неукротимым, не подлежащим обращению, не подлежащим возрождению. Его нельзя было усмирить. Он был дикарём, потому что он произошёл от противоречия Божьему Слову.

И что-либо противоречащее: любой проповедник, и любой из рядовых членов, любая церковь, противоречащая Слову Божьему, родит дикую, блудливую свору мирского Голливуда, и не сможет пребыть с незапятнанным Словом, потому что она даже не включена в обетование. Нет.

⁷³ Сарра, — истинная жена обетования, — будучи кисточкой, родила спокойного человека. В результате, на свет появился обетованный народ, служивший Богу. [Пробел на ленте.—Ред.]

Но, Мария, ни через какой секс вообще, но поверила обетованному Слову, когда она была девственницей, не знавшей мужчины. И Ангел Господень встретил её, сказал: “Радуйся, Мария, благословенна ты между женщинами, ибо с тобою Бог”.

⁷⁴ И она сказала: “Как же всё это будет?” Он... Она сказала.

⁷⁵ Ангел сказал: “Дух Святой осенит тебя”.

⁷⁶ Такого никогда не происходило во все эпохи, но Мария поверила Богу. И она сказала: “Вот, раба Господня”. Она поверила Слову.

Как она собиралась это получить? Она знала, что у Агари появился ребёнок через половое влечение к Аврааму; и Сарра получила ребёнка через половое влечение к Аврааму, дети обетования; раба и свободная. Но здесь её попросили поверить. Это вклад в веру, что была в Аврааме, который поверил в невозможные вещи — “поскольку Бог сказал, что это так, из-за этого оно правильное”.

⁷⁷ Она поверила Богу, не усомнилась. Она сказала: “Вот, раба Господня. Не имеет значения, сколько мне придётся перенести критики от мира, да будет мне по Слову Твоему”. Там появилось подлинное Семя.

⁷⁸ Сарра не могла это исполнить, потому что это был секс. Верно. И не могла и Сарра, потому что это был секс.

Не сможет и церковь, под сектантством! Для этого требуется девственная вера, что Слово Божье исполнит обетование, чтобы родить детей. Сектанство никогда не родит возрождённую Церковь. Оно не сможет этого сделать. Оно будет рождать нечто подменяющее. Оно что-то родит, нечто такое, что подражает Этому, нечто такое, что пытается быть похожим на Это.

Но подлинная, рождённая свыше Церковь Божья верит Слову Божьему пред лицом чего угодно, независимо от того, что это такое, потому что она незапятнанная. Эти вещи приходят именно через Божье обетование.

⁷⁹ Мария, истинная, сказала, через...-не секса, сказала: “Да будет мне по Слову Твоему. Вот, раба Твоя!”

И она родила. Кого она родила? Не дикаря, не народ. Но она родила Слово, Самого Бога, проявившегося во плоти; аминь, истинное Божье Семя, проявившее каждое обетование, данное Богом в Библии; без Него, никто не сможет жить без Него.

⁸⁰ Она была истинным семенем, она находилась за пределами ки-...она была шелухой, родившей Зерно. Так вот, другие две были носительницами Жизни, только как естественное семя. Мария...Так вот, запомните, я сказал, что другие две...Вот, Мария — не делайте из неё Бога, как некоторые люди пытаются сделать из неё. Она не была богом. Никак нет. Она была только лишь носительницей Семени, подобно всем остальным; но, подобная вера в Слово больше подводит к настоящему образу.

⁸¹ Подобно как достигает зрелости кукуруза или пшеница. Появляется стебель; затем появляется пыльца; затем появляется шелуха. Но когда подумаешь, — эта шелуха, — если вы не будете внимательны, — она будет выглядеть точно так же, как настоящая пшеница. Но когда это раскрывается, настоящая пшеница — внутри. Это опять только лишь носитель.

⁸² Итак, понимаете, Мария, не через секс, но через веру; нечто в точности подобное Этому. Мария не была тем Семенем. Мария была носительницей Семени.

Он был подлинным Семенем веры, ибо Слово Божье приходит через веру, которую Он дал Аврааму. И только вера сможет произвести то, что, как Бог сказал, Он совершит; вера в Его Слово.

⁸³ Обратите внимание, насколько более похожей на Настоящее была Мария, но, как и шелуха. Шелуха обволакивает семя, и оберегает его, и питает его, пока

оно не окажется одно, созревает. Этот третий церковный период (пятидесятнический) тоже достиг зрелости — держал это Зерно, пока не наступило время шелухе раскрыться. Мария, будучи матерью Христа, просто инкубатором.

По крови Он не был от Марии; по крови Он не был евреем; по крови Он не был язычником. По Крови Он был от Бога. Бог создал эту Кровь. Это не мог быть половой акт. Он не был евреем или язычником.

⁸⁴ В ребёнке нет ни капли материнской крови. Кровь приходит от отца. Мы знаем, что гемоглобин находится у самца.

Подобно как курица — она может снести яйцо — наседка; но если она не была с птицей-самцом, — петухом, — из него ничего не вылупится. Оно неоплодотворённое, хотя оно выглядит точно как настоящее оплодотворённое яйцо. Каждая его естественная черта выглядит точно так же, но оно не имеет в себе жизни.

⁸⁵ Вот как обстоит дело с исповедующими Христа людьми. Многие из них выглядят, как Христиане, пытаются вести себя подобно Христианам, но ты обязан иметь внутри себя Христа, который есть Слово, сделавшееся проявленным, иначе это никогда не вырастет в настоящего верующего Библии Христианина. Это всегда будет чем-то деноминационным. Оно не будет жить, потому что в нём нет Жизни, чтобы жить.

Из яйца ничего не сможет вылупиться, оно протухнет прямо в гнезде — если она не была с—с птицей-самцом.

⁸⁶ Точно как члены церкви. Можно с ними нянчиться и звать их, ставить их дьяконами и кем угодно, но они будут... у вас гнездо, полное протухших яиц, если они не спарились с Самцом. Верно.

⁸⁷ Носитель, шелуха, она питала его. Верно. Затем оно, то есть, само семя должно покинуть шелуху, или, шелуха должна покинуть семя, чтобы ввести семя в присутствие солнца, чтобы оно могло созреть. Всё, мы видим, в прообразе.

⁸⁸ Видите сейчас здесь, как близко она, церковь этих последних дней, подступает к тому, чтобы выглядеть как Само Семя. Смотрите, как эта деноминация пятидесятников, поднявшаяся в последние дни, и мы объясним это немного позже, понимаете, как они подошли так близко к тому, чтобы выглядеть точно так же, как Семя.

Когда шелуха выходит из пшеничного зерна... то есть, из пшеничного ростка, после того, как туда на втором этапе попала пыльца, и произвела третий этап, который есть шелуха. И как это... Если вы не являетесь действительно

пристальным наблюдателем, вы не сможете сказать, что там нет настоящего пшеничного зерна. Когда то первое зёрнышко появляется, — похоже на зерно, — но сядь и раскрой его, и увидишь, что никакого вовсе зерна там нет. Это только шелуха — носитель зерна. Так вот, зерно появляется из этого. Но запомните, после той шелухи уже ничего нет.

Запомните, через женщину не обещано более никакого Семени, нигде, после Марии. И после пятидесятников не обещано никаких больше деноминаций. Оттуда выходит Восхищение и Невеста, Семя, Слово опять проявляется.

⁸⁹ Обратите внимание, видите, как похоже оно выглядит. Матфей сказал, Святого Матфея 24:24 сказано, что “два духа в последние дни, — церковный дух членов церкви и Дух Невесты народа Невесты, — будут настолько близко похожи, что это обольстило бы самих Избранных, если бы это было возможно”. Вот как близко.

⁹⁰ Смотрите, как это прошло через стебель. Теперь, заметьте, мы собираемся здесь кое-что изобразить.

Лютер, в церковном периоде рождения Семени Невесты, был тот же в Духе. Просто одно зёрнышко Семени, на котором основывался Лютер — это было оправдание по вере. Он был самым прообразом Агари, стебля.

Обратите внимание, Уэсли был прообразом Сарры — Филадельфийский, период любви, произведший на свет кисточку. Что в период Уэсли было больше миссионеров, чем в каком-либо другом периоде, что были у нас — великая миссионерская эпоха времени Джона Уэсли.

⁹¹ Но Пятидесятница представляла Марию. Мария, — последний этап Этого, — так вот, она не была тем Семенем. Хотя в ней и находилась Жизнь Семени, но Оно ещё не созрело. Я чувствую сильный религиозный подъём. Многие имеют семя, но, понимаете, Оно ещё не созрело. Оно там было, но Оно не созрело.

Так и с нашим пятидесятническим периодом, в котором мы живём! Должно появиться Слово Божье, которое сокровенное, неденоминационное, вне сфер той деноминации.

⁹² Лютер пришёл к коже со своим первым словом: “Праведный верою жив будет”. Уэсли имел два слова: “освящение”, второе очевидное действие благодати. У пятидесятников было третье слово: “восстановление даров”. Но должно появиться всё Семя! Видите, как они деноминировались на одном слове, и на другом слове, и на ещё одном слове?

Но должно быть Нечто такое, что нельзя деноминировать; это будет полнота находящейся там Жизни, должна будет опять воспроизвести Себя на Невесте. После этого не может быть больше никаких церковных периодов. Мы в конце, братья и сёстры. Мы на месте. Мы прибыли. Благодарение Богу! Аминь. Так вот, мы видим, что эти вещи настолько истинны, насколько это возможно.

⁹³ Всё равно, мы видим, в таком случае, если она была кисточкой, или... Уэсли был кисточкой, пятидесятники, в таком случае, были шелухой, которая есть следующий этап появления Зерна. Но, брат, сестра, стебель — это не Зерно, как и кисточка не Зерно, как и шелуха не Зерно; хотя, всякий раз, как оно развивается, оно всё больше похоже на Зерно.

⁹⁴ Стебель не похож на зерно. Что появляется потом? Кисточка, маленькая луковичка; она больше похожа на зерно, чем—чем росток. Что же появляется следующим? Шелуха; она держит зерно, она питает зерно.

⁹⁵ Теперь, взгляните-ка сюда на обетование, которое Бог дал Аврааму, о “твоем Семени”, — говоря духовно. Это известно любому из нас. Он говорил о Христе, не Исааке; через Семя его веры.

⁹⁶ Обратите внимание, первый был от рабыни — не имел ничего сходного с обетованием. Бог ни ради кого не обязан забирать Своё Слово назад. Бог сказал, как это придёт, и вот таким образом оно придёт. Но, Сарра, будучи образчиком церкви, прообразом церкви, это (она) находится там, что она сказала: “Ну, я считаю, что это слишком феноменально. Я просто не могу даже поверить в это, так что иди, возьми Агарь, и возьми её себе в жёны”. Видите, там, тот стебель не был похож на обетование, совершенно.

Но когда Сарра вышла на передний план, вот, это выглядело весьма неплохо. Это там уже более похоже на обетование, но всё равно это не было подлинным обетованием. Потому что Израиль, в Исааке, ошибся и отверг подлинное Семя, когда Оно появилось. Аллилуйя! (Не возбуждайтесь; не бегите. Это не причинит вам вреда.) Отвергли Семя, распяли Его, и повесили Его на крест!

⁹⁷ Точно как сказал здесь Павел: “Семя свободной... то есть, семя рабыни не преследовало ли Семя свободной?”

И семя деноминации тоже преследует подлинное Зерно. Так должно быть всегда. Они не будут вместе наследниками. Они никак не связаны. Они — два совершенно различных обетования, две разные эпохи, два разных народа, абсолютно. Один — Невеста, а другой — церковь. Они никак не подлежат сравнению.

⁹⁸ Но всё равно они не являются Семенем, которому обещано прийти. Не была и Сарра, не была и . . . И не была и Агарь, не была и Сарра, то есть—то есть, и Мария не была этим Семенем.

Мария не была Семенем. Она была носителем Семени, но она вскормила, родила из своего чрева. Точно как с шелухой — родила из своего чрева настоящее Семя, но шелуха — это не Семя. Она только . . . Она находится ближе к Семени. Она обхватила Семя.

Далеко сзади в стебле, жизнь рассредоточена по всему стеблю. И когда она подходит к пыльце, она собирается плотнее. Но когда доходит до шелухи — она находится прямо там, похожая на семя, и формирует её почти как семя.

Иисус рассказал нам то, что будет в последний день: “Будет настолько близко, что это обольстило бы самих Избранных, если возможно”, — но, затем, оттуда выходит Семя. И шелуха, Жизнь покидает шелуху. И шелуха — это носитель, и это в точности то, чем были наши деноминации — носитель: Лютер, Уэсли, пятидесятники. А ныне настало время для выхода Семени. Обратите внимание, обратите внимание, именно . . .

⁹⁹ Она не была Семенем. Мария не была. Просто шелуха, кисточка и стебель — носители части Слова, не всего Слова! Лютер имел оправдание; Уэсли имел освящение; пятидесятники имели восстановление даров. Но когда пришло Слово . . .

Теперь, они могли это произвести, что оправдание спасёт человека. Вы верите этому? Несомненно, оно было носителем Слова, точно так же, как я верю, что стебель является частью пшеницы. Конечно же, он является, но это носитель. Это не Жизнь.

Затем появилось освящение. Кто из вас верит в освящение? Верите Библии, вы должны верить. Несомненно. Итак, это ещё не то; оно немного более сходное; ещё остаются два слова.

Но затем пришла пятидесятница, восстановление даров. Говорение на языках — они называют это начальным доказательством Духа Святого. Говорение на языках, — они там называют это начальным доказательством, — которое родило (что?) шелуху, но они деноминировались.

Но когда ты приходишь сказать: “Я и Отец Мой — Одно”, — и эти другие вещи, тогда шелуха отделяется от Этого. Но настоящая, подлинная Невеста-Церковь родит всё Слово Божье, в Его полноте и в Его крепости, ибо Он тот же вчера, сегодня и вовеки.

Заметьте, во чреве Марии было Семя.

¹⁰⁰ Но когда Семя родилось, Оно сказало: “Я пришёл исполнять волю Пославшего Меня. Я и Отец Мой — Одно. Если Я не совершаю Его дел — не верьте Мне”. Это было Семя. “Кто из вас может обличить Меня в неверии? Обещанное в Библии, что Я буду делать — Я исполнил это. Бог удостоверил это через Меня”, — сказал Он. “Кто сейчас сможет Мне сказать?” Видите?

Но, Семя в Марии, шелухе — она была близка к тому, чтобы быть Этим, но не была. Оно ещё находилось во чреве.

¹⁰¹ Обратите внимание, и в пятидесятническом периоде. На протяжении лютеранского периода, на протяжении уэслианского периода, это было то же самое на протяжении этого пятидесятнического периода.

Теперь, заметьте. Но при открытии Семи Печатей, — Откровение 10, — полное Слово опять должно родиться в проявление и подтвердиться Духом Божьим, в полной мощи, как Оно подтвердилось, когда Он был здесь на земле; проявленное таким же образом, совершающее те же дела, какие Оно совершало, когда Оно было здесь на земле. Аминь! Евреям 13:8, сказано: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”.

В Святого Луки 17:30, Иисус сказал: “В последние дни, — как было во дни Содомы, когда Сын человеческий опять откроет Себя, — будет то же самое”.

¹⁰² Мир находится в состоянии Содомы. И церковь ушла в Содом, вместе с ним, как Лот и его жена.

И я говорю, что в этом мире где-то есть Избранная Церковь, которая вытаскивается и отставляется от тех вещей, и проявление Бога привлекло Её внимание. Мы в последних днях.

¹⁰³ Шелуха передала свою Силу в Семя. Она вышла наружу; она была хорошей шелухой, но она отслужила своё время. Видите, это Невеста-Слово Жениха-Слова!

¹⁰⁴ Естественное семя Авраама, Исаака, и Иакова, и... То есть, вернее, естественное семя Измаила, естественное семя Исаака и так далее должно было отправиться в землю, для того, чтобы—чтобы вывести этого другого, вывести Иисуса.

И все эти другие тоже, семена должны усохнуть... Я имею в виду, шелуха должна высохнуть, и пыльца должна высохнуть, и всё отмирает, чтобы Семя могло воспроизвести Себя. Вот каким образом было в каждой эпохе.

¹⁰⁵ Деноминации были носительницами части Его, части, которая есть Слово, ибо это было сокрыто от мудрых

реформаторов, или . . . запечатано от них, пока не появится эпоха Орлов. Так сказано в Библии. Так точно. Потому что, нам это обещано в Малахии 4. Именно, нам обещано.

“Он сокрыл Это от очей мудрых и разумных”.

¹⁰⁶ Как мы только что прошли Книгу Откровение, мы видим, что каждый, все те три посланника тех животных, что вышли; каждый идеально подходил Лютеру, каждый идеально подходил другому, а это был телец и различные животные Библии; они выходили в оправдании, освящении, даже в пятидесятниках. Но четвёртым был орёл, верно, и на протяжении той эпохи Бог воздвиг Это. Так что это должно прийти в ту эпоху, чтобы быть правильным, так точно, исполняющееся орлиное обетование Малахии 4.

¹⁰⁷ Иисус был не от Марии, но появился через Марию, как Жизнь через шелуху.

¹⁰⁸ Так вот, многие из присутствующих здесь приятных братьев-католиков, сестёр, возможно, считают, что Мария была “мать Божья”, как вы говорите, что она была. Как она могла быть матерью Бога, а у Бога нет начала и нет конца? Понимаете? Если она была матерью, кто же тогда был Отцом Бога? Видите?

Он был её Творцом, а она не была Его творцом. Он создал Сам Себя во чреве Марии — не её собственное творение. Он именно создал Сам Себя. Не Он был от неё, но она была от Него. Верно. Библия учит нас, что “всё через Него начало быть, — понимаете, — и всё, что начало быть, начало быть только через Него”. Поэтому как же Он . . . Как у Него будет мать, когда Он был Самим Богом?

¹⁰⁹ Теперь мы видим здесь истинное откровение истинного прообраза. Есть три женщины-носительницы естественного семени, пока не достигло полного развития в Иисусе. Как Измаил не мог быть этим — потому что он родился, действительно, как мы посчитали бы сегодня, вне брака, потому что он был сыном рабыни. Затем появился немного более похожий на Него, похожий на Иисуса — вышел Исаак; но всё равно это было не то, потому что это родилось от секса между Саррой и Авраамом. Но затем появилась Мария — через непорочное рождение произвела Иисуса Христа. Верно. Бог, Слово, ставшее плотью.

¹¹⁰ Теперь смотрите. Было три женщины. Три женщины изображены здесь в прообразе, церкви. Женщины всегда являются прообразом церкви. Означает три деноминационных периода, носители, что также должны будут умереть и усохнуть, точно как усыхает шелуха и всё остальное, чтобы освободить место для Семени. Семя не сможет исправиться, вернее, созреть, пока шелуха, стебель

и листья не высохнут полностью. Верно. Оно высасывает каждую каплю находящейся в них Жизни; аминь; всё, что там было, это вот это, и плюс ещё.

¹¹¹ Не сможет это исполнить! Так вот, сейчас время Семени, или, время Невесты. Шелуха мертва. Шелуха высохла. Время девственного Слова, неприкосновенного. Сейчас время девственного, запомните, время девственного Слова. Если предашь Его в руки деноминации, Оно, конечно же, не будет девственным; Оно будет таким, которым занимался человек — к тому времени, как ты доберёшься до Него. Но Божью Церковь не тронет деноминация. Аллилуйя! Она есть непорочно рождённое Слово Божье, ставшее проявленным, тот же вчера, сегодня и вовеки Иисус Христос. Аллилуйя! Как, как чудесно! Я люблю Это. Я верю Этому. Я знаю, что Это Истина. К Ней не прикаснутся. В непорочное Рождение Невесты не будет деноминационного вмешательства человека. Никак нет! Богом ей—ей велено выходить из такого. “Не прикасайтесь к их нечистотам, ставших стервятниками”.

¹¹² Как раз напоминает мне. Когда я недавно ехал из Финикса, направлялся в Тусон, с собрания, Дух Божий обратил моё внимание на кое-что; когда жена и я ехали, разговаривали, а дети спали в машине сзади, становилось поздно. Обратил моё внимание на ястреба, и я чуть-чуть понаблюдав за тем ястребом и поизучав его. Он именно прообраз сегодняшней церкви.

¹¹³ Так вот, ястреб, как всем нам известно, утратил свои отличительные черты своего первоначального творения. Это именно так. Когда-то он походил на орла, своего старшего брата — ястреб. Но сейчас он уже не летает в небе, чтобы охотиться за своей небесной манной, но он стал дряблым. Он больше не летает в небесах. Он, подобно стервятнику, ковыляет по земле; сидит на телефонном столбе; передвигается короткими перелётами, выискивая дохлых зайцев. Ястреб не был создан делать это. Нет, он был создан быть похожим на орла.

Так вот, это точно как церковь. Она была создана похожей на орла. Она должна присутствовать в Небесных сферах. Но, вместо этого, она стала дряблой. Она больше не взлетает в неведомое, в голубизну. Никак нет. Она полагается на свои современные способы усвоения, образования и теологию, в какой-нибудь созданной человеком деноминации; выискивает кучку дохлых зайцев, полусгнивших, которыми уже кто-то закусил. Верно. Передвигается сейчас по земле короткими перелётами, понимаете, верно — ястреб. Видите, это то, что отличает.

Орёл ничуть не изменился. Он остаётся орлом.

¹¹⁴ Он больше не поднимается ввысь в небеса, — ястреб, — чтобы ловить себе там вверху свежую манну, но он полагается на то, что он может отыскать уже мёртвым. Ястреб едва ли... скажет, что ему надлежит опускаться на землю. Но посмотрите сегодня на старого ястреба. Проедьте по дороге, вы увидите телефонные провода, униженные ястребами — высматривает, получится ли у него найти что-нибудь—что-нибудь убитое, что-то сгнившее. Он стал таким, что ему не хватает силы в крыльях, чтобы летать. Он... Первое, что узнаёшь — он будет полностью находиться на земле, приземлённый, потому что он стал дряблым. Он больше не использует свою данную ему Богом силу.

¹¹⁵ Его особой отличительной чертой было парить в небесах и следить за тем, что внизу, но сейчас он спускается вниз и не может даже взглянуть вверх. Его мысли направлены на мёртвых зайцев — увидеть то, что он сможет отыскать на дороге — какого-нибудь скунса, опоссума или что-нибудь такое, что кто-то переехал. Он не орёл, но он в чём-то был подобен ему.

Точно как церковь, зависящая в своей пище от образования и тому подобного, рацион мёртвой пищи, что умерло много лет назад — от Лютера, и Уэсли, и пятидесятников, и далее — он ест. Она оглядывается на какое-нибудь созданное человеком вероучение; вместо того, чтобы взлетать ввысь в Небесные сферы Слова, где “всё возможно верующим”.

¹¹⁶ Он перенял привычки канюка. Та мертвечина была оставлена для стервятников — этого мира. Образование и остальное подобное этому было оставлено для мира, не для Церкви. Он настолько дряблый, что он не... Она уже не закалённая. Он неспособен подняться в суровые Небесные сферы, где “всё возможно тем, кто верит”.

Он сидит позади и говорит: “Ну, доктор *Такой-то* высказал кое-какие... Моя деноминация не верит Этому таким образом”. Ох, ты, извратившийся ястреб, боящийся прорваться вперёд на Божьих обетованиях!

Вы говорите: “Ну, дни чудес прошли”.

¹¹⁷ Вы дряблые. Вам страшно расправить свои крылья и взлететь туда. И не стали ли вы слишком дряблыми для молитвенного собрания? Неужели вы дошли до такого, что боитесь побыть у алтаря дольше десяти минут?

¹¹⁸ Передвигается короткими перелётами, как стервятник, поедая мёртвую падаль на земле! Так точно. Он уже слишком дряблый, чтобы выдержать суровое неведомое. Ковыляет, как стервятник, и поедает пищу стервятника. Вот что это такое. Верно. Настолько, что он начинает выглядеть, как стервятник. Он ведёт себя, как стервятник.

В нём ничего уже нет от ястреба. Он больше похож на стервятника, чем на ястреба. Ястребу надлежит парить; не сидеть на телефонном столбе и высматривать дохлого зайца, а затем спускаться оттуда вниз и прыгать, подобно стервятнику, вверх-вниз на дороге. Понимаете?

¹¹⁹ Это именно то, какой сегодня стала церковь. “Что пользы подниматься Туда и парить в воздухе, когда здесь я могу ловить зайцев?” Но они мёртвые. Они сгнившие. Они испортившиеся. Когда-то они были хороши; как было хорошим учение лютеран, Уэсли и пятидесятников. Зачем тебе питаться подобно стервятнику? Новая манна из небесных сфер падала каждый вечер, для детей Израиля в их странствовании; что-либо оставленное на следующий день — портилось. Мы в провинции, обычно, говорили: “в нём завелись ерзуны”. В нашем сегодняшнем опыте, в наших религиях завелось слишком много тех ерзунов: полагаемся на то, что сказал кто-то ещё, что сказал кто-то ещё, и — “обетование предназначается для другой эпохи”.

¹²⁰ Недавно ко мне приходил один человек, баптистский проповедник, ко мне домой, и сказал: “Знаете, — сказал, — я—я просто хочу подправить вас кое в чём”.

Я сказал: “В чём же?”

Сказал: “Вы пытаетесь в этой эпохе учить апостольскому Учению”. Сказал: “Апостольская эпоха прекратилась”.

¹²¹ Я сказал: “Когда?” Видите? “Я скажу вам, когда она началась, а вы мне скажите, когда она прекратилась”. Я сказал: “Вы верите Слову?”

Он сказал: “Верю”.

¹²² Я сказал: “Хорошо. Так вот, в День Пятидесятницы — вы верите, что это то, когда началась апостольская эпоха?”

Он сказал: “Верю”.

¹²³ Я сказал: “Тогда, оратор, апостол Пётр, сказал вот эти слова”.

И запомните, Иисус сказал: “Кто отнимет одно Слово от Этого или добавит к Этому одно слово, его часть будет убрана из Книги Жизни”, — это проповедник или кто-нибудь, имя которого записано в Книге.

Я сказал: “Пётр сказал: ‘Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения греха, и вы получите дар Святого Духа. Ибо обетование принадлежит вам, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь, наш Бог’. В таком случае, когда же она истекла? Она продолжается с тех пор”.

Всему виной стая ястребов, превратившихся в канюков, и шныряющих по какой-нибудь другой мёртвой

туше, которую для них сбил какой-нибудь иной период. Правильно. Уже больше не свежая манна с Небес. Они не хотят Её. Они не... Они не могут провести молитвенное собрание. Не орлы, от начала; дряблые, не закалённые; просто делают короткие перелёты.

¹²⁴ Так и наша современная деноминация стала зависимой от образования для какой-нибудь человеческой теологии — разъяснять все эти Вещи по-своему, и они принимают это. Они не хотят принять Слово, сказавшее: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Они не хотят принять Малахию 4. И он не желает принять все эти другие обетования, относящиеся к этому дню, и в которых сказано, как будет с этим периодом. Как пророк сказал: “В вечернее время явится Свет”, — они не принимают Этого. Они хотят шнырять по тому, что забила какая-нибудь пятидесятническая организация, сто лет назад, питаясь полусгнившей манной. Верно. От неё никакой пользы.

¹²⁵ Заметьте, церковь настолько плотская, кормится мирской падалью, мёртвыми вещами мира, точно как стервятник. Церковная политика — они не позволят Духу Святому послать человека в какую-нибудь церковь; они должны иметь какую-нибудь политику и смотреть, примет его деноминация или нет. Верно. Они подобны этому миру. Они одеваются, как этот мир. Они выглядят, как этот мир. Они ведут себя, как этот мир. Они стервятники, подобные этому миру. Они ленивые, дряблые, компромиссные. Вот и всё, ничего больше.

Вы видели когда-нибудь, чтобы орёл шёл на компромисс? Никак нет. В нём нет компромиссности. Не пойдёт и подлинный Христианин. Он не дряблый. Он будет охотиться, пока он не найдёт Это. Аминь. Так точно. Он отыщет себе Пищу. Он хочет свежей Манны. Он склонится там и будет копать, пока он не найдёт Это. Он будет взлетать выше и выше. Если в этой долине ничего нет, он поднимется немного выше. Чем выше ты поднимаешься, тем больше видишь. Итак, наступило время орлам этого дня взлетать выше, раскапывать Божьи обетования, не питаться пищей стервятника, которая была убита много лет назад; убирайтесь из этого.

¹²⁶ Политика, голосовать за и голосовать против, говорить *это, то и другое*, и Святой Дух не имеет права и войти в церковь. Больше нет молитвенных собраний, нет больше умирания с Богом, чтобы исполнить Его Слово! Нет больше верования в то, что Слово по-прежнему то же вчера, сегодня и вовеки! Они просто записывают стервятника, заполучают деноминацию, вписывают свою фамилию в книгу, и становятся ленивыми и дряблыми, и сидят там,

пожирая какую-нибудь мёртвую падаль. И, затем, надлежит быть по крайней мере ястребом, являющимся братом орлу, — похожим, — пророку, который принёс истинное Слово и проявил Его.

¹²⁷ Полагается на полусгнившую, созданную человеком теологию. Где он её получает? С какой-нибудь готовой человеческой программы воскресной проповеди, которую какой-то педагог убил для него там в какой-нибудь семинарии, говорит ему, что “дни чудес прошли. Крещения Духом Святым не существует. Всё вот Это — чепуха”. Вы хотите мне сказать, что орёл стал бы это есть? Он не смог бы это есть. Никак нет.

¹²⁸ И Христианин не станет питаться той мёртвой падалью от старых деноминационных учений и прочих вещей. Они хотят Божье Слово, свежее, обетование часа. В дни Лютера Бог обещал зайцев. В дни других Он обещал другие вещи. Но ныне Он обещал нам полноценную сытную Трапезу, обильное Меню из семи блюд, ибо все Семь Печатей открыты, и всё готово для Слова Божьего — для тех, кто сможет принять! . . . ? . . .

¹²⁹ Ястребы передвигаются короткими перелётами, подобно канюкам. О-о, ужас! Задумайтесь об этом, это так важно, почему—почему наступило такое время. Точно как ястреб давно растерял свои отличительные черты ястреба, так и церковь давно растеряла свои отличительные черты (птицы) младшего брата орлу — Божьим пророкам.

Некогда носитель истинного слова — оправдание; затем это стало носителем освящения; затем это стало носителем крещения Святым Духом, восстановления даров. Но затем, когда Он идёт дальше, и продолжать обращаться назад, пытаться что-то есть, манну из другого дня — она сгнившая. От неё никакой пользы.

Подлинный орёл этого дня знает, что это было всё правильно. Но мы имеем это, и плюс ещё, настолько, что Иисус Христос проявился в полноте Своей силы, как Он обещал проявиться в этот последний день.

¹³⁰ Теперь она сухая шелуха. Они в прошлом; Дух Божий прошёл через неё — истинно. И не будет, она не будет наследницей вместе с подтверждённым Семенем-Словом. Она точно не будет. Она не попадёт в Восхищение. Она будет церковным членом, может, предстанет во втором воскресении, будет судима по тому, что она слышала.

Если ты в этот вечер находишься здесь, и просто церковный член, каким будет твой приговор, когда нам всем придётся встать там и засвидетельствовать, что ты слышал Истину? Видите?

Она больше не летает в голубизну, в неведомое, в сверхъестественное, где Силы и высоты, и сделались возможными обетования Вечного Божьего Слова — “всё — тем, кто верит”. Она не хочет Этому верить, она сказала. Она плюхается на телефонные провода, и сказала: “Моя деноминация говорит, что зайцы хороши”. Хотя в них завелись личинки, но, всё же — “они хороши”, — видите. Она полагается на это.

¹³¹ Пятидесятничество похоже на свою деноминационную сестру-стервятника — восседает сейчас на крупном “совете нечестивых”, конечно же, слушает своих мирских, политических глав, питающих её стервятиной издохлых зайцев, из чего-то такого, что прошло пятьдесят лет назад. Вот состояние пятидесятнической церкви. О-о, ужас!

¹³² Точно как Сарра пыталась воспроизвести обетование сверхъестественного через—через подобранную Агарь, так и церковь — пытаюсь родить пробуждение. Наши великие евангелисты сегодня по странам — “пробуждение в наше время! Пробуждение в наше время! Все вы, методисты, баптисты, пятидесятники, все сплотитесь”. Как у вас может быть пробуждение свежей Манны на какой-нибудь ветхой, мёртвой, осквернённой стервятниками. . . ? . . . Как у вас оно может быть, пробуждение в наше время?

Пробуждение будет таким маленьким — они так и не узнают, что оно произошло.

¹³³ Пятидесятники сказали: “О-о, произойдёт великое событие”.

Оно происходит, а они не знают этого. Видите, вот как. Видите? Так точно. “Ибо где Туша, там соберутся орлы”, — вне всякого сомнения. Видите? Вот что в Нём сказано. Что такое Туша? Слово. Он есть Слово, Туша — Христос! “Христос в вас”, — тот же вчера, сегодня и вовеки. Как Это истинно!

¹³⁴ Сарра, пытаюсь добиться исполнения всех обетований, понимаете, в великом. . . подобно сегодняшней церкви — “великое пробуждение в наше время”, — (через что?) через извращённое обетование. Как вы собираетесь это сделать, в то время как Бог никогда не благословлял организацию?

Он никогда не использовал организацию. Когда послание выходило, и они организовывались — она прямо там и умирала. Я вызываю любого историка показать мне, где когда-нибудь она поднималась. Она прямо там умирала и прямо там и оставалась. Бог просто переходил из того носителя в другой; из лютеран прямо дальше в методистов; из методистов прямо дальше в пятидесятников; сейчас Он перешёл из пятидесятников в Семя.

¹³⁵ Потому что Семя должно появиться. Природу не обойдёшь. Никакого, ничто другое там не произойдёт, но только Семя, чтобы Семя произвело Себя. Он тот же вчера, сегодня и вовеки; тот же Огненный Столп, являющий те же знамения, ту же Силу, того же Бога, те же чудеса, то же самое, подтвердил Слово и Библию, именно. Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Он сегодня ведёт. Пусть Бог поможет нам увидеть Это и поверить Этому! Точно!

¹³⁶ Видите, Сарра, церковь, выбрала Агарь. Это ничего не дало. Оно дало что-нибудь? Нет. И сегодня её отобранная группа ничего не даст. Доктора, и доктора философии, и доктора права не совершат этого. Никому из носителей не удастся.

Лютеру не удалось, как не удалось и Агари. Что сделала Агарь? Агарь отдала своего сына на грудь другой женщине (верно?), чтобы растила её ребёнка. Агарь сделала это: отдала своего сына, своего единственного сына — на грудь другой женщине (не его матери), чтобы растила его. Это то же самое, что сделал Лютер, когда он передал своего сына, — оправдание, — деноминации, чтобы забавлялась с ним, — именно так, — чтобы растила его.

¹³⁷ Уэсли оступились точно так же, как Сарра, усомнившись в том, что сверхъестественное Рождение есть крещение Духом Святым, как усомнилась Сарра у дуба. Когда Уэсли было представлено сверхъестественное, когда наступил пятидесятнический период, и Уэсли было представлено говорение на языках и всё вот Это — они смеялись и издевались над Этим. Все вы — церковь Христа, и вы, — так называемая, — и вы, баптисты, и пресвитериане, каждый из вас, задирали свой нос при виде Этого, и уходили от Этого прочь. Правильно. Что же вы сделали, последователи Уэсли? Вы продали своего ребёнка организации, и он умер и погиб. Это именно так.

¹³⁸ Но, Слово, истинное Слово пошло дальше. Оно не осталось в той организации. Оно перешло в пятидесятницу и немного подросло. Это был более взрослый Сын, как и Семя, которое упало во чрево; и, через некоторое время, от Него пошёл спинной хрящик, затем стали образовываться лёгкие, и появились голова и ступни ног.

И, спустя какое-то время, Оно пришло к тому, что Оно родилось. Верно. Итак, это то, как приходила к зрелости Церковь — таким же образом.

¹³⁹ Уэсли усомнились точно так же, как Сарра усомнилась у дерева. Она сказала . . . Когда Ангел Господень, Мужчина, одетый как . . . Или, Ангел, это был Сам Бог. Элоим, одетый как человек, стоял там с пылью на Своей одежде, и сказал, что Он дал обетование; после того, как Сарре исполнилось девяносто лет, а Аврааму сто.

И Сарра засмеялась тихонько и сказала: “Как это может быть, когда у Авраама и у меня не было, ну, у нас не было, как у молодых, семейных отношений, может быть, уже двадцать лет”. Ей было почти сто лет. Сказала: “Мне, наслаждаться со своим господином, я старая, и он тоже стар? И его поток жизни омертвел, и моё чрево иссохло. Моя грудь усохла; молочные каналы высохли. Как я смогу это получить?”

¹⁴⁰ Бог сказал: “Я пообещал это. Он появится, в любом случае!”

¹⁴¹ Так сделали и Уэсли. “Как мы можем принять тех, говорящих на языках, и Божественное исцеление, и прочее. Это предназначено не для нас в этот день”.

¹⁴² Бог сказал: “Я пообещал: ‘В последние дни Я изолью Свой Дух на всякую плоть’”. Он обещал это сделать, и Он пошёл и исполнил это, всё равно. А уэслианская церковь со всеми своими сестричками по пыльце: баптистами, пресвитерианами, и церковью Христа, и назарянами, пилигримами святости, и объединёнными братьями, и что там было ещё перед этим — умерли прямо с ней. А Церковь двинулась дальше.

Теперь, что делали пятидесятники? Организуются, точно как шелуха. Они совершили то же самое. Они организовали себя, образовали собой шелуху. Верно.

¹⁴³ Пятидесятники оказались как Мария. [Пробел на ленте.—Ред.]...пятидесятнический праздник, смотрите, что сделала Мария. Что Мария сделала неправильно? На пятидесятническом празднике, однажды, она столкнулась с группой сановников, священников. Когда, её Сын, она нигде не могла Его найти. И она вернулась, трёхдневный путь.

Она оставила Его. Как и современная церковь сегодня, где-то трижды по пять, или двадцать пять, — церковь оставила, — примерно пятьдесят лет назад или семьдесят пять.

¹⁴⁴ Оставила Его на пятидесятническом празднике. Мария пришла назад с Иосифом, три дня, искали Его. Она разыскивала Его; не могла Его найти.

Она нашла Его. Что же она обнаружила? Она разыскала Его в храме, обсуждающего Слово Божье со священниками. И прямо перед теми священниками, теми высокопоставленными — Мария опустила занавес. Она сделала именно то, чего она не должна была делать.

Называете её “Богом; матерью Бога”? Мать должна быть более мудрой, чем её сын.

И она сказала: “Твой отец и я искали Тебя в слезах, день и ночь”. Ха! “Твой отец и я”, — утверждая, что рождение не было сверхъестественным, что отцом Иисуса был Иосиф. Она отвергла сверхъестественное рождение.

Пятидесятники взяли говорение на языках. Они отвергли Рождение от Слова. Это именно то, что они сделали. Они возьмут из Этого вот столько, но не возьмут из Этого всё остальное. Они отвергли Рождение от Слова, точно как и Мария. Но, смотрите, следом за Этим уже не будет организаций.

¹⁴⁵ Проследите за Самим Словом, хоть и двенадцатилетний, малюсенький крошка там в шелухе, Он сказал: “Разве ты не знаешь, что Я должен заниматься делом Своего Отца?” Слово подкорректировало церковь, прямо на месте.

¹⁴⁶ “Ради чего ты делаешь все эти вещи? Тебе известно, что вот *это* тебе нельзя делать. Мы закрём свои двери; мы не пустим тебя внутрь”.

¹⁴⁷ “Ибо, разве ты не знаешь, что Я должен заниматься делом Своего Отца?” Видите? Конечно, конечно же, истинное сверхъестественное!

¹⁴⁸ Очарованная, она просто заявила, что Он сын Иосифа, не более, чем просто человек. Или, что сделали пятидесятники — просто заявили, что Он “один из трёх”. Фью! Я знаю, что это заденет за живое — “один из трёх”. Но Он был всеми тремя в Одном. Он не был одним из трёх. Но пятидесятники: “О-о, да, Он есть Сын от Отца, от Духа Святого, следовательно. . .” Ох, ну да!

Но настоящее, истинное Слово сразу же говорит, и сказал: “Их не трое. Там один”. [Пробел на ленте.—Ред.] Аминь. Разве вы не знаете Слова Божьего? Выходит, что их не трое, а Один.

¹⁴⁹ Заметьте, уже не будет носителя, материнских церквей, деноминаций, после этой шелухи-носителя.

¹⁵⁰ Потому что, после шелухи, ничего уже нет, к тому времени ничего не останется, кроме просто Зерна. Верно? Это Зерно должно появиться. Оно обязано быть такого же рода, как и то, которое упало в землю — Иисус Христос тот же вчера, сегодня и вовеки, Дух, сошедший на Невесту, чтобы совершать те же дела, что совершал Он. Понимаете? Это воспроизведение Зерна опять.

¹⁵¹ Слово, хоть и юное, сказала за Себя: “И не знаешь, что Я должен заниматься делом Своего Отца?” Ха!

¹⁵² Вот секрет нынешнего Послания, именно так — “дело Отца”. Что такое дело Отца?

Можете ли вы поразмыслить о том, каким было дело Отца, в Нём? Исполнить то, что сказал Исайя: “Дева зачнёт”. Исполнить то, что Исайя, опять же, сказал: “Хромой будет скакать, как олень”, — и будут происходить

все эти события. Как сказал Моисей: “Господь, ваш Бог поднимет среди вас пророка, подобного мне”. Это и было дело Отца — исполнить то Слово.

Что ж, если это прошло через те стебли тех естественных женщин; как насчёт этих стеблей этих духовных, женщин-церквей? Церкви означают женщин, точнее, *женщины* — это означает “церкви”. Это верно?

Тогда, чем же оно является сейчас? “Мы должны заниматься делом Своего Отца”, — опять воскликнет Пшеница, Зерно. Так точно. Что я обязан сделать? Подтвердить Малахию 4, подтвердить Луки 17:30, подтвердить Евреям 13:8, подтвердить Святого Иоанна 14:12, подтвердить всё Его Слово. Подтвердить Евреям, я имею в виду... Откровение, 10-я глава, об открытии Семи Печатей, и тайны Божьи; даже до семени змея и всего — проявится; брак и развод и все эти другие тайны, сокрытые под столпами на протяжении всех этих лет, от теологов и так далее, но ныне настал тот час. Вот дело Отца.

Думаете, они примут Это? Они хотят быть величавыми и говорить: “Наша деноминация не учит нас Этому”. Но Библия учит. Верно.

¹⁵³ Бог подтверждает, что Оно истинное. Несомненно, Оно завершает этот период, когда есть Семь Печатей. Или, просто доказывая, что деноминации были просто носителями — это ещё одно из дел Отца — доказать. А дело Отца сейчас — показать вам, что те деноминации — не Его. Они являются человеческими системами, отрицающими Слово. Правильно. Заметьте.

Скажите: “Ну, Мария, дев- . . . великая дева!”

¹⁵⁴ На кресте Он не назвал её “матерью”. Он назвал её: “женщина”, — носитель, не мать. Видите? Истинно, она была носителем Слова, но она не была Словом. Он был Словом. О-о, да.

¹⁵⁵ Заметьте, также, она не появилась с Ним в воскресении. Он умер и воскрес, потому что Он был Словом. Она была просто носителем. Она умерла и по-прежнему находится в могиле. Верно. Итак, она была просто носителем, не Его матерью, не Богом. Она была просто носитель, как и церкви. Верно. Показывает, что она была просто носителем, не Словом.

¹⁵⁶ Давайте завершим, сказав вот что. О-о, пятидесятнические ястребы, ковыляющие подобно стервятникам, вкушающие от этого мира, равно как и все остальные, “имеющие вид благочестия, настолько, чтобы, если возможно, обольстить самих Избранных, но отрекающиеся его Силы”, — как говорит здесь пророк.

Совершенный пример того, какой, сказано в Слове Божьем, она будет в последние дни — Лаодикийский период церкви: “нагая, слепая, жалкая, нищая, несчастная, и не знает этого; заявляет, что она крупная и богатая, ‘ни в чём не нуждается’”. И не знает, что она переменялась из ястреба — подобного брату-пророку, — чтобы блюсти Слово Божье неискривлённым; она превратилась в стервятника и кормит своих людей дохлыми церковными зайцами. Именно так. Проснитесь! О-о, как вы собираетесь отождествиться, или, быть наследниками вместе с орлами, когда есть такие вещи в этот великий час, когда Восхищение у порога.

¹⁵⁷ О-о, Христианин, о-о, верующий, если ты был половинчатым верующим — походи на собрания ещё совсем немного (походишь?), у нас здесь есть кое-что такое, что, я верю, Господь хочет, чтобы ты знал.

Уже поздно; мне нельзя идти дальше. Я должен завершать, и, может быть, закончу завтра вечером. Но, послушайте, давайте всего на минутку склоним свои головы.

¹⁵⁸ Я не хочу, чтобы вы обращали внимание на то, какую грамматику я использую, но я хочу, чтобы вы всего на минутку прислушались к тому, что я сказал. Оно достаточно ясное, чтобы вам это понять, я уверен, если пожелаете. Если вы в этот вечер здесь, и вы без этого переживания. . .

Я не говорю. . . Ты скажешь: “Я танцевал в Духе, скакал по всему помещению”. Да, то же самое делают и ястребы, точно как и вороны и стервятники. Я спрашиваю не об этом.

Чем ты питаешься? Где ты получаешь своё ежедневное питание? Где ты питаешься — от Слова Божьего или от какой-нибудь падали, которую ели давно в прошлом, годы и годы тому назад? Даже и сегодня, не связано ли твоё переживание с чем-нибудь таким, что ты приобрёл много лет назад; или же оно в этот вечер свежее и новое, новая Манна, только что упавшая с Небес, и ты питаешь свою душу Ею, ожидая на завтра чего-то хорошего и лучшего? Если ты не таков, сейчас, с вашими опущенными головами, и вашими закрытыми глазами, и вашими склонёнными сердцами — задайте себе этот искренний вопрос. И не для меня, но для Бога — поднимите свою руку во свидетельство, сказав следующее: “Боже, приведи в должное состояние мою душу и мой дух, чтобы я мог питаться только Словом Божьим”. Просто поднимите свою руку, скажите. . . Благословит вас Бог. Благословит вас Бог.

¹⁵⁹ Я не знаю точно, сколько здесь присутствует в этот вечер. Я очень плохо умею оценивать толпу на глаз, но, скажу, что, по крайней мере, треть или больше подняли

свои руки, что им нужны приведённые в лучшее состояние души. Будем же сейчас помнить в молитве, когда мы склоним свои головы.

¹⁶⁰ Дорогой Боже, я ответственен только за то, чтобы говорить Слово. И благодаря этим маленьким простым притчам, небольшим прообразам люди видят, что вам не бывать наследником вместе с другим. И мы знаем, что в последние дни будут люди, которые будут восхищены в Небеса, а некоторые из них окажутся здесь, когда придёт Иисус. И даже и сегодня мы ожидаем, что Он придёт.

¹⁶¹ И я размышляю о том, что тридцать, где-то тридцать или тридцать три года назад, стоял здесь на коленях вечером, может быть, в это же время, около девяти тридцати или десяти часов — молился за погибающего отца. Сегодня, Господь, я молю за многих отцов, многих матерей, и братьев и сестёр. Дорогой Боже, Ты ведь смилуешься? Сейчас уже слишком поздно моему отцу делать что-либо с этим — он перешёл за межу этой жизни. И вскоре, Господь, мы все пройдем той дорогой. Я тоже должен буду пройти той дорогой. Каждый мужчина и женщина, парень и девушка, присутствующие здесь, должны будут пройти той дорогой. И мы будем давать отчет за то, что мы делаем с Божьим Словом.

¹⁶² Каким ничтожным казался тот человек, во взоре Давида, когда он плевал на него! Какими ничтожными покажутся те люди, плевавшие на Иисуса-Слово, — когда Он возвратится опять, — и те, кто пронзил Его. Какими ничтожными будут чувствовать себя те люди, которые могли уйти отсюда, и видеть даже... даже не только в каких-нибудь значительных греческих словах и так далее, но в простой природе, которая учит нас о Боге, Творце; видят носители Слова, и видят Само Слово, и знают час, в который мы живём, и сейчас время жатвы.

¹⁶³ Дорогой Боже, не позволяй нам повернуться к Нему спиной ради какой-нибудь мирской глупости, но дай нам в этот вечер принять Его всем своим сердцем. Господь, дух правый сотвори во мне, Дух Жизни, чтобы я мог верить всем Твоим Словам, и принимать Иисуса, Слово, то же самое вчера, сегодня и вовеки, и верить сегодня на основании той части, что отмерена этому периоду. Даруй это, Господь. Я прошу это во Имя Иисуса.

¹⁶⁴ И сейчас я собираюсь попросить каждого из вас, поскольку вы находитесь здесь и размышляете об этом, действительно искренне. У нас нет церкви, чтобы вы к ней присоединялись. У нас есть бассейн там, чтобы вы в нём крестились — “все уверовавшие крестились”, — если вы ещё не были крещены Христианским крещением. Это означает

не окропление, обливание; это означает через погружение. Не в титул: Отец, Сын и Дух Святой, но во Имя “Иисус Христос”, — подобно как крестилась вся церковь, пока в 303-м году католическая церковь не представила трёх богов и три формы крещения, в троичные титулы. Если у вас ещё не было этого, завтра утром в десять часов вас там будут ждать одежды и всё прочее.

¹⁶⁵ Придите и соединитесь с Иисусом Христом, не с нами. У нас здесь нет даже церкви, чтобы заботиться о вас. Ходите в любую церковь, какую хотите, откуда бы вы ни пришли, но, пожалуйста, верьте этому Слову. Вы верите ему? Скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Благословит вас Бог. Пусть вы...

¹⁶⁶ Есть что-либо такое, чем мы можем вам помочь — мы здесь для того, чтобы сделать это.

¹⁶⁷ Так вот, я знаю, что здесь есть больные. Мы сегодня не успели по времени с молитвенной очередью. Хотя, может быть, мы устроим её. Хочу, чтобы каждый из вас сделал кое-что для меня. Вы сидите рядом с кем-то; возложите свои руки на того человека.

И, несомненно, вы кладёте свою руку на орла; может быть, орла, который ел где-то какую-нибудь пищу стервятника; ему стало плохо от неё. Они больше её не хотят. Они хотят выбраться из этого. Им от неё плохо и тошно. Сидят здесь в этот вечер и видят, что на самом деле могут есть орлы — Слово, и чтобы живой Христос жил среди них, показывая Себя живым, таким же вчера, сегодня и вовеки. Они не хотят быть наследниками вместе с шелухой; их сожгут. Вся солома и всё прочее будет сожжено. Идёт комбайн, чтобы вымолотить Пшеницу. Вы хотите быть Пшеницей.

¹⁶⁸ Среди них есть больные, кое-кто из них болен физически. Я хочу, чтобы ты молился, орёл. Молись там за своего брата, сестру-орлицу, когда я буду молиться здесь за тебя. Пусть на тебя сойдёт Дух Божий.

¹⁶⁹ Помните, я даю вам Пищу орла, обетование Божье. Он называет Своих пророков “орлами”. Себя Он называет “Орёл”, Он Орёл-Иегова. И пока вы возложили свои руки друг на друга — молитесь за них.

¹⁷⁰ Наш Небесный Отец, в Твоём Слове сказано, последним повелением, данным Тобою Твоей Церкви, было: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие, — всеобщие повеления, — кто уверует и крестится — будет спасён; кто не уверует — будет проклят. Сии знамения будут сопровождать тех, кто уверует: Именем Моим они будут изгонять бесов, они будут говорить новыми языками, если им придётся

выпить что-нибудь смертоносное — это не повредит им, если они возьмут змей — они не причинят им вреда, и если они возложат свои руки на больных — те выздоровеют”.

О Орёл-Иегова, накорми Своих малышей в этот вечер тем Словом, Господь. Они нуждающиеся. Вот то питание, в котором они нуждаются. Это то, в чём они нуждаются — знать, что является Пищей, чем является ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

¹⁷¹ Ты пообещал: если они возложат свои руки друг на друга — что они выздоровеют. О Господь Бог, забери сейчас от нас все сомнения и понятия стервятников. И мы будем в серьёзности питаться Орлиной Пищей Слова Божьего.

¹⁷² Пусть уйдёт всякий нечистый дух, который в этих людях, всякий дух сомнения, всякий дух страха, всякая деноминационная зацепка, всякая привычка, всякая болезнь, всякая хворь, имеющаяся среди людей. Во Имя Иисуса Христа, пусть она выйдет из этой группы людей. И, начиная с этого часа, пусть они будут свободными, чтобы они могли есть Орлиную Пищу, которую, мы верим, Ты нам пошлешь на протяжении этой недели, Господь, снимая те Печати и показывая нам те тайны, что были сокрыты от основания мира, как Ты пообещал. Они Твои, Отец. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

¹⁷³ Все, кто верит и принимает, поднимитесь на ноги, скажите: “Я верю. Я принимаю. То, что Бог обещал мне — я получаю”. [Собрание поднимается, выражая согласие.—Ред.]

Благословит вас Господь. Это чудесно. Каждый человек стоит! Это хорошо.

Аккорд — *Люблю Его*. Тогда давайте воспоём Ему этот гимн: “Люблю Его, люблю Его, потому что Он первый возлюбил меня”. Сейчас все вместе.

Люблю Его (если вы любите, давайте
поднимем свои руки), люблю Его,
Он первый возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

¹⁷⁴ О-о, Он чудесен? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Давайте пожмём друг другу руки. Брат, орёл, просто повернись, сестра, пожимайте руки, когда мы поём это.

Люблю Его . . .

Брат, орёл! Брат, орёл! Брат, орёл, служащий Словом! Чарли, ты как? Благословит тебя Бог, брат. Рад тебя видеть! Благословит тебя Бог, брат. Благословит тебя Бог, брат, орёл. Благословит тебя Бог.

Спасенье мне.

Давайте опять поднимем к Нему свои руки.

Люблю Его, люблю Его,
Он первый возлюбил. . . (и Он соделал тебя
орлом)

И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

¹⁷⁵ Как вы узнаете, как этот мир узнает, что вы любите Иисуса? Когда мы любим друг друга. Вот как мир. . . Понимаете, Бог видит вашу веру, мир видит ваши действия. Так любите же друг друга. Будьте добры друг ко другу. Разговаривайте друг с другом. Будьте терпеливы друг ко другу.

И любые дальнейшие наставления, которые мы можем дать — крещение, поиск Духа Святого. . . Как вы понимаете, у нас здесь нет помещений, чтобы проводить это в них. Призыв к алтарю, — если Бог убедил вас, что Это правильное, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же, и вы хотите соединиться с Ним, — идите и креститесь во Имя Его, завтра. Там будут люди, чтобы наставить вас. Всё, что мы сможем сделать, чтобы помочь вам — мы это сделаем.

Люблю Его, люблю Его,

Те, кто сейчас на телефонах, — Тусон, там в Калифорнии, далеко на востоке, — поднимите свои руки, там в. . . ? . . . Восхваляйте Его!

На Голгофе искупил

Кто будет распускать? [Брат Бранхам говорит с кем-то на платформе.—Ред.] Теперь, до завтрашнего вечера, я передаю вас Брату Невиллу, нашему пастору.

СЕМЯ НЕ НАСЛЕДУЕТ ВМЕСТЕ С ШЕЛУХОЙ RUS65-0218
(The Seed Is Not Heir With The Shuck)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в четверг вечером 18 февраля 1965 года в средней школе Парквью Джуниор, Джефферсонвилль, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2011 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org